

Pro memoria: Lars Erik Blomqvist (03.07.1942 # 10.10.2021)

Саусверде, Эрика

Pro memoria: Lars Erik Blomqvist (03.07.1942 # 10.10.2021)

Slavistica Vilnensis, vol. 66, núm. 2, 2021

Vilniaus Universitetas, Lituania

Disponible en: <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=692473961012>

DOI: [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.66\(2\).79](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.66(2).79)

Esta obra está bajo una Licencia Creative Commons Atribución 4.0 Internacional.

In memoriam

**Pro memoria: Lars Erik Blomqvist
(03.07.1942 - 10.10.2021)**

Эрика Саусверде
Вильнюсский университет, Lithuania

Slavistica Vilnensis, vol. 66,
Vilniaus Universitetas, Litu

DOI: [https://doi.org/10.1515/SlavViln.2020.66\(2\).79](https://doi.org/10.1515/SlavViln.2020.66(2).79)

Redalyc: <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=692473961>

*Nu är det tid, min vän! Nu söker hjärtat vila – ty dagarna flyr
bort, med varje stund försvinner ett stycke av vårt liv - och här
står du och jag med all vår framtidstro... Och plötsligt är det slut.*

*Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит — Летят за
днями дни, и каждый час уносит Частичку бытия, а мы с
тобой вдвоем Предполагаем жить, и глядь — как раз умрем.*

Fuente: A. С. Пушкин. перевод на шведский язык: Ларс Эрик Блумквист

Фото: Gudrun Persson

Эти пушкинские строки в переводе Ларса Эрика Блумквиста перекликаются с печальной новостью — в октябре скоропостижно ушёл из жизни замечательный славист, блестящий переводчик русской литературы, прекрасный лектор и глубокий знаток русской литературы и культуры Ларс Эрик Блумквист. Как заметил Магнус Юнггрен [Magnus Ljunggren], соратник и близкий друг Ларса Эрика Блумквиста на протяжении 60 лет — о Ларсе Эрике можно писать лишь в суперлативах. Ларс Эрик Блумквист — лауреат множества переводческих премий, почётный доктор философии Стокгольмского университета, один из организаторов и руководителей не знающего себе равных семинара переводчиков художественной литературы Сёдертёрнского университета, выбиравшийся лучшим преподавателем Упсальского университета.

После окончания обучения в 1968 г. в Стокгольмском университете Ларс Эрик Блумквист остался работать на кафедре славистики, с 1973 г. продолжил свою академическую карьеру на кафедре Восточной Европы Упсальского университета. В 1998 г. он принял предложение работать в переводческом семинаре в молодом Сёдертёрнском университете Стокгольма. Этот семинар, просуществовавший 10 лет, стал совершенно уникальной школой для целого поколения шведских переводчиков художественной литературы с польского, русского, немецкого, французского, чешского, финского языков.

Сам Ларс Эрик Блумквист стал известен в Швеции как переводчик сразу после появления его первого перевода в 1971 г. «Мастера и Маргариты» М. Булгакова. Замечательно то, что, по словам Магнуса Юнггрена, Ларс Эрик уже в своём дебютном переводе проявил себя сформировавшимся переводчиком. Можно сказать, что благодаря блестящему переводу Ларса Эрика роман М. Булгакова стал культовой книгой в Швеции. Она переиздавалась не менее десяти раз, но не было необходимости менять в ней хотя бы слог¹. В основном все тексты М. Булгакова, издававшиеся на шведском языке (романы, повести, драматургия), переведены Блумквистом.

Ларс Эрик перевёл многие произведения русской советской литературы разных авторов, среди которых можно назвать И. Эренбурга, Л. Леонова, Ч. Айтматова, А. Приставкина, В. Пьецуха, Б. Пильняка, В. Гроссмана, А. Битова и др.). Ларс Эрик также перевёл немало текстов русской классической литературы — А. Н. Радищева, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, Ф. К. Сологуба и др. Особое место среди переводов Ларса Эрика Блумквиста последних лет занимают его блестящие интерпретации драматических произведений А. С. Пушкина, в особенности «Бориса Годунова». Всего в его переводах, включая поэзию, на шведском языке были опубликованы тексты более 50 авторов.

Ларс Эрик Блумквист переводил в основном художественную литературу, но в его переводах были изданы также тексты русских интеллектуалов, в частности, А. М. Эткинда «Эрос невозможного. История психоанализа в России», появившаяся в России в 1993

г. (шведский перевод: *En omöjlig passion*, 2001). Сверкающим бриллиантом переводов русской литературы в Швеции стала антология русской поэзии *Från Derzjavin till Brodsky* (От Державина до Бродского) (1989) — результат совместного проекта Ларса Эрика Блумквиста и Ханса Бьёркегрена (Hans Björkegren).

Ларс Эрик Блумквист — автор ряда книг о русской литературе, среди которых монография *Rysk litteratur efter Stalin* [Русская литература после Сталина] (1968). С 1969 по 1989 гг. Ларс Эрик вместе с Магнусом Юнггренем издавал журнал *Rysk kulturrevy* (Русское культурное обозрение).

В своем некрологе Ларсу Эрику Магнус в ФБ таким образом описывает их совместную деятельность в те годы:

Так весело нам было — моменты серьёзности и игры, для него это часто было одно и то же. Многие статьи мы писали вместе, так сказать, в четыре руки. [...] Слова так и лились из него. Мы работали лучше всего по ночам с помощью кувшинов кофе. [...]

В том же самом 1969 мы поехали в Советский Союз на его старом «Пежо». Мы искали писателей и диссидентов — и все, казалось, были на своих местах. Это общество просто остановилось, политическое разочарование после вторжения в Прагу было тотальным. Кто-то искал себя в зарождающемся движении за гражданские права, кто-то заменил социализм национализмом. В результате мы получили две книги: *Sovjet-Protest* [Советский протест], вышедший осенью, и *Sovjet blickar bakåt* [Советский взгляд назад] (1972), которые Ларс Эрик написал сам и которые прямо указывают на путинизм.

Дома на веранде Лили Брик в Переделкино нас угощали клубникой в компании Андрея Вознесенского и Майи Плисецкой. Вознесенский жаловался на ступор писания. Настроение было неважное. Лили Брик вспоминала старые времена. Вдруг она посмотрела на Ларса Эрика и сказала: «Вы теперь стоите, как Володя». В моем спутнике она увидела Маяковского.

В поездке было так же легко, как и в рабочем кабинете. В музее Маяковского кто-то нам приклеил листок с номером телефона Виктора Шкловского. «Мы позвоним, — сказал Ларс Эрик. — Без проблем». И через некоторое время мы сидели и слушали, как бодрый старик со своей ужасной дикцией бормотал невероятные истории о друзьях Эйзенштейне и Мейерхольде.²

Интересы Ларса Эрика были многогранны, он обладал разносторонними талантами. В 60-е годы он был вовлечён в историческое студенческое общество *Colbert*. Высокий и элегантный, он обладал очевидным актёрским даром, даже исполнял небольшие роли в *Dramaten*³. Его многолетние соратники по историческому обществу вспоминают:

Когда Советская империя рассыпалась, Ларс Эрик начал проводить ознакомительные поездки в места со шведскими историческими связями — Россию, Финляндию, балтийские страны, Польшу, объединенную Германию. Мы следовали за ним в Ригу, Грейфсвальд, Висмар, Стаде... Никогда не забудем момент, когда он привел нас на задний двор в Санкт-Петербурге и драматически объявил: «Здесь, на пятом этаже, Раскольников убил ростовщицу».⁴

С Вильнюсским университетом пути Ларса Эрика Блумквиста пересеклись в конце 80-х гг., накануне распада Советского Союза, когда весной 1988 г. в Вильнюсе была организована конференция с участием переводчиков и издателей из многих стран. Разговоры из Дома художников, где проходила конференция (теперь президентский дворец) перенесли в Сантаришкес, общежитие Академии наук на окраине Вильнюса. Так началось наше знакомство и дружба, которая длилась более 30 лет. Ларс Эрик с тех пор неоднократно приезжал в Вильнюс — с лекциями, которые надолго запомнились и вильнюсским семиотикам, и тогдашним студентам русской филологии, но главное — с мастер-классами по художественному переводу, которые он проводил на кафедре скандинавистики. Это было что-то незабываемое, его слушали затаив дыхание. Это выглядело как какой-то фокус, когда он на примере отрывка из «Анны Карениной» показал технику перевода — ритм переведённого шведского текста без упоминания имени Вронского, в котором этот персонаж однозначно «прочитывался». Своим глубинным познанием русской культуры и литературы, эрудицией и мастерством он, как маг, демонстрировал нам сущность и искусство художественного перевода, открывая немыслимые горизонты. Он всегда особо подчёркивал, что у слов есть аура, которая различается в разных языках. Слова могут быть сопряжены между собой разными ассоциативными связями, и переводчик всегда должен помнить об этом, а прямая, дословная передача часто приводит к ошибкам в переводе — говоря провокационными словами самого Ларса Эрика: «Словарь — величайший враг переводчика».⁵

Говорят, незаменимых людей нет. Это неправда. Но правда то, что звезда Ларса Эрика Блумквиста не погасла, она продолжает светить в его учениках, продолжает светить всем нам, как продолжает звучать в ушах его незабываемый голос, смех, его незабываемые глубокие и меткие формулировки. Нам будет очень его не хватать.

сноска

- 1 Magnus Ljunggren, Till minne: Lars Erik Blomqvist. Dagens nyheter, 20.10.2021.
- 2 Публикую с любезного разрешения Магнуса Юнггрена, здесь и далее перевод со шведского мой - Э. С.
- 3 Королевский драматический театр (швед. Kungliga Dramatiska Teatern).
- 4 Christian Bratt, Kurt Hultgren, Christer Uggla. Till minne: Lars Erik Blomqvist. Dagens Nyheter, 21.10. 2021.
- 5 Magnus Ljunggren, ibid.